

— Значит, меня трудно защитить? — ехидно сказала Рейн, бросив на Рафаэля косой взгляд, прежде чем повернуться, чтобы выйти из офиса. «Если тебе трудно защитить меня, не делай этого». — ледяным тоном заявила она.

Рафаэль потерял дар речи, он не знал, с каких пор стало трудно иметь дело с Рейн. Она изменилась... сильно.

"Куда ты идешь?" — нахмурившись, спросил Рафаэль, увидев, как Рейн вышла из комнаты. Было бы хорошо, если бы она последовала приказу Рафаэля и пошла домой с Каллебом через северный выход, но он сомневался, что она сделает это сейчас.

Рейн была слишком разгневана, чтобы ответить ему, и просто ушла, не оглядываясь.

За ней побежал Каллеб. «Я попытаюсь уговорить ее, ну... но я не обещаю».

Каллебу удалось догнать ее, когда она только вошла в лифт, Гамме пришлось рисковать рукой, когда он пытался помешать металлической двери закрыться.

«Рейн! Я чуть не потерял руку!» Каллеб закричал и драматично сжал руку, когда вошел в тот же лифт, что и она. — Ты даже не пытаешься придержать дверь.

Рейн даже не реагировала на неуклюжие шутки Каллеба, сложив руки на груди, выражение ее лица было лишено каких-либо эмоций.

«Ты же знаешь, какой строгий Рафаэль... он следует приказу Альфы». Каллеб покачал головой. «Нет, на самом деле очень трудно не подчиниться приказу альфы. Такое ощущение, что ты против своей природы».

Каллеб взглянул на Рейн, которая по-прежнему никак не отреагировала. Он беспомощно вздохнул. Разговаривать с упрямой Рейн становилось все труднее и труднее.

Почему ее отношение все больше и больше нравится Тораку?

Лифт открылся, когда они достигли первого этажа с тихим звуком.

Как только металлическая дверь открылась, Рейн вышла, даже не взглянув на Каллеба. Она свернула направо и направилась прямо в вестибюль.

В этот момент Каллеб понял, что Рейн что-то замышляет. «Рейн, северный выход находится в противоположном направлении». Каллеб сообщил ей, потому что им сказали идти через северный выход, чтобы выйти из здания.

Как и раньше, Рейн не ответила, когда она прошла через вестибюль и получила множество приветствий от сотрудников, которые проходили мимо нее, но Рейн не ответила ни на одно из них.

— Рейн, ты куда? С длинными ногами Каллеб было легко догнать ее темп. "Рейн!" Он схватил ее за руку, чтобы помешать ей идти прямо к двери вестибюля, где собралось много людей, полиция, пожарные, персонал и другие СМИ.

Новость о сегодняшнем событии наверняка снова потрясла бы весь город, точно так же, как Торак объявил Рейн своей женщиной.

Хорошо, что Рейн достигла возраста, когда она считалась взрослой. Так что они не могли напасть на них из-за юного возраста Рейн, они все еще говорили о разрыве в возрасте между ними двумя.

— Если ты не хочешь говорить мне, где Торак, ладно! — рявкнула Рейн на Каллеба. "Я найду его!"

Каллеб покачал головой. «Рейн, Альфа не находится в том месте, где его легко найти». Он понизил голос из-за окружающих их людей. — Давай сначала домой.

Рейн оттолкнула руку Каллеба от себя, когда та злобно посмотрела на нее. «Разве ты не слышишь, что я сказала? Я не вернусь, пока не узнаю, где находится Торак и что с ним случилось».

«Рейн...» Каллеб хотел что-то сказать, но Рейн ледяным тоном оборвал его.

— Я твоя Луна или я просто подруга Торака? — спросила она низким голосом.

Каллеб нахмурился, он не знал, почему Рейн задала ему этот вопрос. "Конечно, ты друг Альфы,

Рейн прикусила губу, как она и думала. Она была подругой Альфы, а не Луной стаи.

Они подумали о ней прежде всего как о женщине Торака, а не как о ком-то, кто равен Альфе.

Следовательно, они будут уважать ее как женщину Торака, но титул Луны был для нее только честью быть парой Торака, а не чем-то, что имело для них особое или значительное значение.

Так думали даже Каллеб и Рафаэль...

Рейн вынуждена была признать, что резкие слова Серефины оказались правдой. Никто из стаи

не смотрел на нее, потому что тот, на кого они смотрели, был кем-то позади нее.

В прошлом это совершенно не беспокоило Рейн, в прошлом, не говоря уже о том, чтобы заставить других людей уважать ее, она даже была очень благодарна, если они не пытались причинить ей боль.

Однако, когда Рейн смирилась с тем, что хочет быть с Тораком, и с тем, что она чувствовала, что кто-то любит ее так сильно, что захотела сделать все, чтобы иметь возможность быть с ним, она поняла, что больше не может оставаться в стороне и позволять себе постоянно находиться под защитой.

Торак был одним из самых сильных существ, но этот факт не мешал его врагам безжалостно атаковать его, они пытались найти его слабость, а единственной слабостью Торака была Рейн.

Его приятель.

Рейн не хотела быть слабым местом Торака, поэтому она решила стать сильнее, и после того, через что она прошла, и всех ее усилий, направленных на то, чтобы стать лучшей версией себя, этого оказалось недостаточно.

То, как они не восприняли ее и ее слова всерьез, очень расстроило ее. Она просто хотела встретиться с Тораком и узнать, что с ним случилось.

И чем больше от нее пытались скрыть это дело, тем больше тревожилась Рейн. Отношение Рафаэля и Каллеба только еще больше ее раздражало.

«Если ты считаешь меня своей Луной, скажи мне, где Торак». Рейн не питала особой надежды на свои слова, она безрезультатно спрашивала одно и то же в разных предложениях.

«Извините, я не могу...» Каллеб посмотрел извиняющимся взглядом, он протянул руку, чтобы взять руку Рейн, но Рейн снова отказался от прикосновения.

А потом это случилось.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2161461>